

10 лет назад в Эйхе тоже было много войн, но теперь все было принципиально иначе.

С тех пор как я начал активно действовать на смертном плане, казалось, что не было ни одного дня, чтобы здесь не было войн. Это происходило не потому, что я всегда смеялся над собой за то, что сглазил, а скорее потому, что этот проклятый мир снова вступил в период Священной войны, а это означало, что мирного места не останется вообще.

Поскольку весь мир был охвачен войной, было бы смешно желать мира и стабильности для каждого человека.

Конечно, были еще "святые" и "святые девы", которые призывали к миру во всем мире. Но было и немало честолюбивых интриганов, которые использовали политическую ситуацию в своих интересах. Когда целые племена, страны и даже виды вынуждены были сражаться за выживание, будущее отдельных людей, естественно, стало невозможно определить.

Вы могли громко петь о мире и дарить живые цветы захватчикам. Это была ваша свобода. Но встретят ли захватчики вас дружелюбными улыбками или... блестящим мечом?

История говорит нам, что независимо от того, насколько захватчик притворяется, что у него есть веские причины для вторжения, или насколько дружелюбна его политика по отношению к другим видам и гражданам других стран, как только захватчик действительно контролирует ситуацию, возникает разница в обращении и все виды откровенного воровства.

"Нелепо. Разве это не будет пустой тратой их времени, если они ничего не получают? Вы действительно думаете, что захватчики проделают весь этот путь только ради благотворительности? Война - это тоже вид дорогостоящих инвестиций, требующих окупаемости затрат".

В Эйхе эта максима была еще более кровавой и очевидной. Войны здесь уже были войнами разных видов за пространство для выживания и мировое господство, только более жестокими и прямыми.

Равенство между видами? Победивший вид получит много места для выживания. Правители и могущественные личности из победившего вида могли вознестись к божественности и получить неумирающие тела.

Проигравшие виды и их боги были бы выброшены в мусорную корзину истории. Так называемое равенство между видами было не более чем непрактичной и нереальной красивой фразой.

Если бы победителем в этой Священной войне стали люди, так же как люди победили в предыдущей Священной войне, то все, вероятно, осталось бы относительно стабильным. По крайней мере, люди будут соблюдать предыдущие исторические соглашения и договоры со своими "союзниками" - эльфами, зверолюдями и гномами. Возможно, к союзникам будут относиться не очень хорошо, но и не так уж плохо.

Эльфы, зверолюди и гномы были вынуждены выживать в маленьких уголках земли, так что это не считается очень плохим? Вообще-то, победители всех прошлых Священных войн всегда сразу же начинали истреблять бывших правящих и всех врагов сразу после окончания Священной войны. Так что, по сравнению с этим, все было не так уж плохо.

Раньше я был на стороне людей, или, возможно, мне следовало бы назвать это фракцией Порядка. Это было потому, что я сам был человеком, а также потому, что я не хотел, чтобы

прошлая ненависть повторялась.

Бывшие люди Республики Тарк, ставшие теперь нежитью, ненавидели огров. Огры ненавидели нежить в ответ. Эльфы ненавидели все остальные виды, поскольку между эльфами и ограми, а также эльфами и людьми существовала кровная обида. Гномы и зверолюди также были смертельными врагами эльфов. Причину всего этого можно было полностью проследить в проклятом механизме Священной войны этого мира.

Каждая победа означала поражение другого вида. Обиды и проклятия накапливались. Возможно, некоторые из них со временем исчезали, но чаще всего такие обиды превращались во все более глубокую расовую ненависть.

"Вся моя семья погибла. Вождь моего племени погиб. Во всем виноваты люди".

"Наша родина - Золотые равнины. Оттуда произошел наш род. Злые люди предали наш союз и украли нашу землю!"

"

Мы были вынуждены поселиться в этом отдаленном месте. Во всем виноваты люди".

"Моя мама замерзла до смерти. Это все вина людей".

"Я так голоден. Это все вина людей".

Сменялись поколения, проигравшие продолжали вспоминать о своем славном прошлом, а потомки проигравших винили во всех своих несчастьях накопившуюся ненависть.

Страшно было даже представить, во что эта ненависть может вылиться в конце концов. Возможно, именно поэтому победитель в каждой Священной войне всегда начинал после нее масштабную резню.

Это был бесконечный порочный круг.

Даже если один вид побеждал в Священной войне, всегда был следующий раз. Нынешняя победа всегда порождала еще больше обид и жаждущих мести людей. Сможет ли нынешний правящий вид снова победить в следующей Священной войне? Сказать об этом было довольно сложно. Даже если нынешний правящий вид снова победит, что будет со следующей Священной войной? Или в третьей Священной войне?

История Эйха была похожа на зеркало. Никогда не было доминирующего правящего вида, который мог бы править вечно. Ни один вид не мог вечно побеждать в Священной войне. Это был круговорот несчастий и ненависти.

Можно ли покончить со всем этим, просто уничтожив все остальные виды?

Было бы крайне глупо так думать. Даже если все другие виды, кроме людей, будут уничтожены, все равно останутся различия в цвете кожи и племенах людей. Даже если бы все люди с другим цветом кожи и племен были уничтожены, все равно оставались бы различия между тем, откуда человек родом, и его акцентом. Даже если бы все эти различия были устранены, и все люди были бы одинаковы внешне, до тех пор, пока существовала бы выгода, и было бы что-то, за что стоило бы бороться, или, может быть, даже один человек выпил бы на одну чашку воды больше, чем другой... Люди дрались из-за таких вещей, как место

происхождения, даже до смерти.

Такова человеческая природа, или, возможно, инстинкт саморазвития всех живых существ. Это был естественный конечный результат.

Богини-создательницы Порядка и Хаоса просто подтолкнули эту основу.

Люди были такими. Другие виды тоже были такими. Все хотели жить, но ресурсы были ограничены. В этом случае находилось какое-нибудь оправдание, чтобы отличить "нас" от "врагов". После уничтожения "врагов", естественно, оставалось больше ресурсов для всех, кто остался.

Я ненавижу этот тип мира, который заставлял меня чувствовать себя примитивным и голым животным, живущим в первобытных джунглях.

"Я не могу изменить этот мир, что бы я ни делал? Черт возьми, черт возьми, черт возьми, черт возьми..."

Возможно, именно отчаяние от логики мира, которую, казалось, невозможно преодолеть, в свое время отправило меня в безумие.

В конце концов, я открыл для себя силу Закона в Подземье. Это был ответ, к которому я пришел сам.

"На человеческий инстинкт нельзя полагаться. Раз уж мораль не может сдерживать людей, то пусть сдерживающим фактором будет Закон. Мы можем создавать различные законы. Пока все будут подчиняться этим законам, возможно, Закон сможет навсегда устранить эту вечную Священную войну".

На самом деле, мои действия были такими же, как и у первых сторонников легализма в Китае в период воюющих государств. Именно из-за хаоса и войн в те времена первые китайские ученые-юристы начали искать верховенство закона, чтобы спасти общество.

Законы в каждом поколении были разными. Это происходило потому, что законы, необходимые для каждого поколения, были разными.

"Именно потому, что мораль и самоограничение больше не работают, нам нужен Закон как ограничение для людей".

Закон не был чем-то божественным. Закон был просто набором ограничений, созданных для определенных людей. Закон апеллировал к человеческой природе, согласно которой человек должен "делать полезные для себя вещи и избегать негативных наказаний". По сути, это была утрированная версия кнута из аналогии морковки и палки, и, возможно, некоторые мудрые системы также добавили бы немного "морковки", чтобы те, кто подчинялся закону, могли пользоваться небольшими преимуществами.

Это была просто возможность, почти недостижимая возможность.

В этом мире были ощутимые Боги. Для того чтобы все были ограничены Концепцией Закона, должен был существовать абсолютно справедливый судья, превосходящий всех Богов.

Если бы Боги могли по своему усмотрению использовать "черные ходы" в законе, то Концепция

Закона не только потеряла бы смысл, но и превратилась бы в инструмент тирании.

К счастью для меня, Айер был действительно тронут возможностью создания такого мира. Восхождение Вумяньчжэ к божественности сделало невозможное возможным. В итоге, пережив и заплатив слишком много, Ад был окончательно создан как мир, где людей будут судить после смерти.

Однажды души наконец перестанут попадать в Божественные Царства и вместо этого отправятся в Ад, где их будут судить по личному характеру, добрым и злым поступкам, а не по тому, сколько они работали и жертвовали ради своего Бога. Только тогда шестеренки ненависти, наконец, остановятся.

В один прекрасный день все наконец-то будут бояться, что их будут судить после смерти, что заставит их обратить внимание на возможные последствия их собственных слов и действий. Возможно, это и вправду устранил войну.

Конечно, такие вещи были лишь возможностью. Это был крайний предел того, что я мог сделать.

Теперь, когда Ад был успешно создан, фанатики войны из Фракции Порядка и Фракции Хаоса были весьма докучливы. Пока они продолжали раздувать пламя войны, эта Священная война не прекращалась, и все жертвы до сих пор были бессмысленны.

И вот, когда я спешил на революцию, старые Боги и их Божественные Королевства, казалось, действительно мешали...

Таким образом, мы всегда искали возможность уничтожить как можно больше существ из старого поколения, чтобы эта Священная война стала последней Священной войной для всех.

Но в это время Карвенц предложил альтернативный вариант.

"

Не закончится ли все просто открытием пространственного барьера Эйха, что полностью устранил необходимость в Священной войне?"

В последнее время я постоянно думал о словах и действиях Карвенца.

Действительно ли его метод положит конец Священной войне? Был ли его метод правильным? Вместо моей "возможности", которая может даже не произойти или не реализоваться так долго, возможно, его выбор будет гораздо более эффективным, с меньшими жертвами.

"Даже если снаружи будут невероятно страшные мерные захватчики, по крайней мере, все виды в Эйхе прекратят свои внутренние войны, когда столкнутся с могущественными врагами, угрожающими их способности выжить. Возможно, это даже может стать возможностью создать эффективный механизм коммуникации впоследствии, если ни одна из Богинь-Создательниц не захочет больше разжигать неприятности. В моем изначальном мире только после победы союзников над Осью родилась Организация Объединенных Наций".

Если описать меня красиво, возможно, меня можно назвать излишне осторожным. Говоря более прямо, возможно, я был из тех, кто всегда все обдумывает, что приводит к плохому сну и преждевременному облысению... Кашель-кашель, Роланд был лучшим, Роланд вовсе не был лысым!

Но после долгих размышлений, анализа и сравнений я решил отказаться от идеи Карвенца.

Причина? Возможно, это звучит довольно смешно, но я принял решение из-за воспоминаний о моем первоначальном мире.

"На Земле никогда не было ни осязаемых Богов, ни Священной войны, но разве не то же самое происходит с крупными войнами каждое десятилетие или два? Действительно ли открытие пространственного барьера решит проблемы этого мира? Я сильно сомневаюсь в этом. Хотя мой метод медленный, он будет конкретно эффективным. По крайней мере, в моем первоначальном мире закон - обычное дело, а Организация Объединенных Наций немного улучшила ситуацию, обеспечив определенное военное сдерживание. Если пространственный барьер будет открыт, цепи ненависти изменятся лишь тем, что у них появится новая цель, и сцена станет еще больше. Еще больше конкурирующих видов будет вовлечено. Какой в этом смысл?

Всегда будет только один победитель, а проигравших будет только больше".

После долгих раздумий я решил в конце концов отклонить идею Карвенца. Мое понимание его благодаря тому, насколько мы были близки, только еще больше укрепило меня в решимости бороться с ним до конца.

"Карвенц, от начала и до конца, ты, вероятно, делаешь это только для того, чтобы получить больше удовольствия. Сцена Эйха слишком мала для тебя, поэтому тебе скучно. Поэтому ты хочешь играть на сцене побольше. А что если вы случайно сломаете все на своем пути? Для вас это нормально, если вы получаете удовольствие от игры. Как я могу доверять будущее мира такому человеку, как он...".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2149343>